

Рыбная лихорадка

Это повторяется каждый год: в конце апреля—начале мая съезжаются на Вёксу паломники рыбалки. Сотни и пеших, и моторизованных. В путину только ленивый не берёт в руки удочку. Вот несколько зарисовок из увиденного.

В эту весну рыба зашла в реку раньше обычного — 20 апреля (у плотины ловили и раньше). Я припозднился и приехал к себе на дачу только 24-го. Был, правда, и 18-го, но река ещё пустовала. И лишь маленькие группы «разведчиков» заскакивали ознакомиться с обстановкой.

И вот плотва пошла. Неведомые средства связи, известные в народе как беспроводный телефон, заработали. Четвёртый день здесь «табор» — на месте древнего Польца. Костры горят высокие, слышится разноголосый говор и на «а», и на «о», и даже иностранный...

Быстро проходит весенняя ночь. Чуть забрезжило — послышались тяжкие вздохи, это «лягушками» накачивают резиновые лодки. На них пойдут вверх по реке к Бабанихе. Остальные занимают места по берегу. «Партер» (мост) уже давно занят — это самые престижные, клевачие места. Рыбаки (я не говорю об аборигенах-усолах) делятся на три категории. Рыболовы-асы, или профессионалы, ловят молча и много. Просто рыбаки тоже ловят, но намного меньше первых. Они больше суетятся и постоянно сыпят сальными прибаутками. Последняя группа — начинающие, но мнящие себя большими знатоками рыбалки. У них прекрасные снасти, с иголки снаряжение и обмундирование. Но они почти не ловят — не идёт к ним рыба на крючок. А ведь всё делают по науке. От помощи отказываются, много разглагольствуют — «сами с усами». Гордо расхаживают или сидят, созерцая дорогие, но неподвижные поплавки.

...Народ всё прибывает. Мест хороших уже нет — всё занято. Вот трое жаждущих «хорошей рыбы» решают откачать воду из старой затопленной лодки. На ней они собираются пойти туда, где, по словам местных, «здорово берёт» — к Ярёмной яме. Вёдрами для пока несостоявшейся ухи они дружно вычерпывают воду, стоя в ней по пояс. Проходит минут 30 — вода в топляке не убывает. Проходит ещё столько же времени — тот же результат. Один из троицы, Илья, выбирается на берег и чешет большую лысину: «А что, ребята, похоже, нам придётся сначала выкачать всю реку, да и озеро впридачу. Тогда уж...» Наконец они решают бросить эту бесполезную затею. Но подумать хорошенько им некогда — зуд рыбацкий одолевает. Забросили свои удочки тут же, с надеждой на результат, но без всякого на то основания.

...Двое «туристов», пригревшись на солнышке да приняв за воротник, тут же у моста бултыхнулись в студёную воду. Хохот стоит гомерический. Даже красавец-селезень, пролетавший мимо с парой уток, с испугу бросил свою подружку и исчез в синей дали.

...Пожилой, учёного вида господин в очках очень занят. У него клюёт. Но что это?! Снимает с крючка хорошую плотицу и... бросает её в быстрые воды Вёксы. Ошибся — бывает... Но нет. Он раз за разом снимает и меланхолически бросает пойманную рыбу обратно в реку. И это, видно, очень даже ему нравится. Это его хобби. Для него важен не улов, а процесс.

...А вот старик преклонных лет. Он тоже приехал на плотву. Примостился около меня. Таскает понемногу. Через два часа у него в пакете шевелится десятка два плотичек и уклеек. Но он слёзно просит всех проходящих и проплывающих мимо, в том числе и меня, продать ему рыбки: «Как же я домой — без улова-то!»

...Некоторые ловят руками. Вот двоих таких рыбацков завезли на остров. Но удочка кажется им уже малопродуктивной. Вид трещащей на самом мелководье рыбы бросает их в ледяную воду. Через полчаса такой «рыбалки» они синуют — замёрзли, мочи нет. Но перевозить их обратно никому недосуг. Время — деньги, плотва идёт. Мокрые и дрожащие, они зывают

к совести лодочников. Все на них — ноль внимания. Наверное, и сейчас пребывают на этом необитаемом острове.

...Юркий мужичок с бородкой ходит по мосту с топором и потихоньку разбирает его. Выдёргивает из настила то тут, то там подходящую доску, не обращая внимание на стоящих людей и проезжающий транспорт. Наконец кто-то интересуется, что это он такое делает, так ведь и весь мост разнести можно. Отвечает: «А нам с товарищами сиденья в резиновые лодки нужны». Мост, правда, на этот раз уцелел, но вид его внушает пешеходам опасения.

...26-го, к вечеру, клёв ослабел. Некоторые засобирались домой, стали, что называется, сматывать удочки. После них, как каждый год, останется на этом месте гигантская свалка. Но люди всё равно будут приходить сюда. Да и уклея станет нереститься.

А на будущий год всё повторится — рыбаки будут ждать, перезваниваться, высылать разведку. Это уже традиция — съездить на Вёксу, когда раздастся клич: «Плотва пошла!»